

Глава 509. Ты посмел разозлить меня, и это твой рок!

Противниками Двэйна были три святых рыцаря. Они не занимали важных должностей в ордене, но маг считал, что ему очень повезло вытянуть эту команду (конечно, многие могли бы подумать, что он действовал нечестно и, возможно даже, подкупил судей).

Эти трое рыцарей можно считать одними из лучших бойцов, воспитанных при храме. Один из них был рыцарем седьмого уровня. С другой стороны, так как они - представители ордена Святых рыцарей, то было очевидно, что они не будут драться за возможность расправиться с Двэйном первым.

Поэтому маг понимал, что ему не стоит надеяться на то, чтобы свести счеты, ведь, скорее всего все трое решат действовать сообща и вместе нанесут удар.

Даже если Двэйну и удастся преодолеть их натиск, то битва для него все равно обещает быть нелегкой!

Согласно жеребьевке и распределению по группам, четыреста воинов в общем счете составили сто команд. По правилам в каждой группе будет выбран победитель, то есть по окончании этого этапа в полуфинал попадут только сто участников.

А далее их ждет уже не "групповая потасовка", а стычка друг с другом. Судя по ситуации, сложившейся по итогам жеребьевки, Двэйн был в первой команде на одной половине поля, и впоследствии победителю его зоны нужно будет сразиться с победителем второй половины поля.

А в ту команду попал один очень сильный боец, тоже выходец из ордена: это был предводитель рыцарей Рэнделл, рыцарь восьмого уровня.

С общей точки зрения, никто не сомневался, что этот рыцарь восьмого уровня пройдет в полуфинал, поскольку кроме него в команде был только лишь рыцарь шестого уровня. А два других противника были и того слабее. То есть, получалось, что успех в турнире был Рэнделлу гарантирован. А затем он должен будет сразиться с победителем из команды Двэйна.

По результатам такого распределения ставки на Герцога Тюльпана резко упали.

Кроме того, после первого этапа соревнований большинство зрителей турнира не верили в боевые навыки Двэйна. Теперь еще и появились результаты жеребьевки, и даже если Двэйну очень повезет, и он сможет выйти из группы, то в полуфинале он непременно проиграет Рэнделлу, рыцарю восьмого уровня.

Даже те, кто очень уважал Герцога Тюльпана, не верили в его успех. Как может восемнадцатилетний юноша победить святого рыцаря восьмого уровня? С другой стороны, если он смог так усовершенствовать свои магические способности, то почему он не может развить свои боевые навыки до такого же высокого уровня?

Двэйн, сжимая в руках длинный лук, поднялся на ринг. Встретили его не аплодисменты и не приветствия, а лишь тихо шипение.

Лицо Двэйна дрогнуло. Заняв место в углу ринга, он строго посмотрел на трех своих соперников. Трое рыцарей как только ступили на ринг, сразу же окружили мага с трех сторон.

- Марк!

- Цзимулэйте!

- Консай!

Трое святых рыцарей со строгим выражением лица выкрикнули свои имена, а затем по очереди поклонились Двэйну.

Он слегка улыбнулся:

- Мое имя вам, должно быть, известно, а потому давайте ж не будет тратить время попросту. Полагаю, что вы все отлично подготовились к турниру. Давайте ж начинать.

Сказав это, Двэйн сделал шаг влево, крепко сжав лук в правой руке. Глаза его сверкали подобно молнии. Все это время он не отрываясь смотрел на троих воинов.

Прошло довольно много времени, а противники все никак не предпринимали попытку атаковать его.

- Господин герцог, - обратился к нему самый высокий из рыцарей.

Это был Консай. Он считался самым сильным и самым способным из всех троих, так как обладал силой рыцаря седьмого уровня.

- Прошу Вас не беспокоиться, - продолжал он, кивнув Двэйну. - В сегодняшнем поединке мы не станем нападать на Вас... Не позволяет гордость рыцаря Святого ордена.

Двэйн остолбенел.

- Изначально, согласно нашему плану... единственный Ваш соперник - это я. Если Вы одержите победу надо мной... тогда мои сослуживцы тут же покинут ринг.

Консай медленно поднял голову.

- Потому что если Вам удастся одолеть меня, то два мои товарища Вам не соперники.

Двэйн оторопел. Он посмотрел на Консая. Высокий рост, крепкое телосложение, выражение лица сосредоточенное. В этот момент он очень походил на косного, равнодушного ко всему служителя храма, вот только в глазах его мерцал тусклый огонек отчаяния. А еще... нежелание смириться.

Да! Именно!

Двэйн внезапно почувствовал себя очень скверно.

- Что... что ты только что сказал? То есть ты хочешь сказать, что мы с тобой сразимся один на один, в то время как другие рыцари даже не вступят в бой?

- Да, - вздохнул Консай, взгляд его был затуманен. - Изначально мы хотели так поступить...

- Что значит "изначально"? Неужели вы сейчас...

- А сейчас, - голос рыцаря прозвучал еще более мрачно, - наши планы изменились.

Сказав это, Консай вынул из ножен меч, но не направил его на Двэйна, а опустил в пол и

отрешенным взглядом поглядел на мага.

- После распределения стало очевидно, что победитель из нашей группы должен будет сразиться с Рэнделлом. Но я думаю, Вы умный человек, а потому наверняка не забыли конфликт, произошедший между Вами и нашим командиром.

Двэйн сразу все понял. Он едва не сорвался.

- Ты! Вы! Неужели вы...

- Я действительно очень хочу сразиться с Вами, - нагло сказал Консай. - Потому что мне любопытно узнать, насколько сильны в боевых искусствах маги вроде Вас. Я бы с радостью преподал Вам урок, но увы командир лично попросил меня...

Двэйн хотел было улыбнуться, но вышло как-то вяло.

- Он попросил меня оставить "этого мерзавца" ему! - со злостью процедил рыцарь. - Да, именно так он сказал! Думаю, он очень надеется встретиться с Вами в поединке. Поэтому, господин герцог, Вам очень повезло. Повторяю, я очень хочу сразиться с Вами, но не сегодня. Сегодня я позволю Вам без помех пройти этот этап.

Сказав это, Консай поднял меч, и вокруг запястья и кончика меча вмиг завертелось Серебристая Доу Ци. Она сияла ослепительным светом. Рыцарь пренебрежительно взмахнул мечом, а затем, повернувшись, неторопливо покинул ринг.

Двое оставшихся рыцарей холодно улыбнулись, одновременно выхватили мечи из ножен, а затем, помахав ими у Двэйна перед носом, развернули свою Доу Ци. Их жест, очевидно, означал: тебе очень повезло, парень! Наш командир самолично разорвет тебя на куски!

Они тоже повернулись и не спеша покинули ринг...

По всему стадиону разнесся оглушительный грохот!

Запланированная ожесточенная схватка вдруг превратилась в жалкое представление. В тот же миг люди, которые за большие деньги приобрели билеты на турнир, принялись яростно выражать свое недовольство. Тысячи орущих от гнева и разочарования людей вдруг превратились в единый звуковой поток, заполонив собой весь стадион.

- Это все подстава!

- Надувательство!

- Позор Герцогу Тюльпану!

- Он наверняка угрожал своим противникам расправой после окончания турнира!

- Ха, этой кучке аристократов всегда удается проворачивать выгодные им дела!

- Требуем возврата платы за билет!

Со всех сторон сыпались насмешки и гневное шипение. Толпа вдруг понеслась к рингу, где стоял Двэйн. Он был мрачнее тучи.

Он повернулся и посмотрел на трех рыцарей. Один из них равнодушно глядел на него, а в

глазах его горели пренебрежением. Воин поднял два пальца и, вызывающе глядя на Двэйна, провел ими по своей шее.

Сколь враждебным был этот жест!

А тем временем гул нарастал. Подавшаяся вперед толпа создала невероятные трудности солдатам из управления общественным порядком, которые с трудом сдерживали озлобленную публику.

В этот момент едва ли не каждый зритель поносил Двэйна бесстыжим лицемером.

Никто не знал правды. Они думали, что Двэйн воспользовался отнюдь не честными приемами, чтобы заставить рыцарей сойти с арены.

Слушая окруживший его гам, глядя на обезумевшую толпу, Двэйн одиноко стоял на ринге...

В этот самый миг в третьей ложе произошло некоторое замешательство. Аоси остолбенело смотрела вниз, некоторые девушки, не выдержав, тихо переговаривались:

- Господин герцог, кажется, сделал что-то не совсем подобающее..

- Заткнитесь!

Это вскочила со своего места разгневанная Манни. Она повернулась и со злостью посмотрела на своих подруг.

- Я не верю, что господин герцог мог такое сделать! Я уверена, что все не так просто, как кажется!

Аоси по-прежнему молчала, глядя на Двэйна, одиноко стоящего на ринге...

Она вдруг испытала странное чувство. Она глубоко ненавидела Двэйна, но почему-то вдруг забеспокоилась о нем, глядя на то, как люди безбожно поносят его и обвиняют в мошенничестве.

Организовать соревнования и подкупить противников...

Аоси вдруг вспомнила вчерашний банкет. Вспомнила добрую и простодушную улыбку на лице юноши. И эти величественные и уверенные в себе глаза...

Неужели он в самом деле такой подлец?

Нет! Он не такой! Совсем не такой!

Человек, обладающий таким взглядом, не может использовать такие грязные методы!

Аоси внезапно встала и крепко схватилась за железную ограду. Она чувствовала, как что-то вдруг всколыхнулось в ее сердце.

Если бы это случилось два дня назад. Если бы два дня назад она увидела, как Двэйна публично позорят и называют обманщиком, она была бы очень довольна. Но сегодня...

Взгляд ее судорожно скользил по толпе...

Двэйн в душе впал в неистовство! Виной тому были возгласы толпы, которые постепенно пробуждали в нем пламя ярости.

А что же рыцари?

Пальцы Двэйна, сжимавшие лук, побелели, тело напряглось, точно окаменело.

Двэйн сделал несколько глубоких вдохов.

Аоси внимательно следила за переменами, происходившими с ним, и сердце ее невольно сжималось... Она была слишком далеко от арены, но она отчетливо увидела... Юноша улыбался!

Он улыбался! Вопреки всему!

Это была вовсе не злая, равнодушная улыбка. Это была очень спокойная улыбка. Он улыбался, обнажив ряд белоснежных зубов. Это было и презрение, и насмешка.

А потом...

Раздался хохот. Он становился все громче и громче, и очень скоро смех Двэйна разнесся по всему стадиону. Даже несмотря на неутрахающий гомон, этот смех отчетливо слышал каждый из присутствующих.

В этом смехе слышались самоуверенность и высокомерие. Удивительно, но вскоре гомон на стадионе тотчас стих, почти исчезнув совсем.

Двэйн по-прежнему стоял на ринге. Он выпрямился подобно стреле. Высоко подняв подбородок, маг медленно направился к краю арены, пристально глядя на трех рыцарей.

- Вы!

Губы его скривились. Этот его возглас разнесся по всему стадиону. Он вовсе не специально говорил в такой манере, это получалось само собой, и все присутствующие вдруг почувствовали странную энергию, исходившую от него.

Многие даже испуганно попятнулись назад.

- Вы только что сказали, что мне очень повезло. Вы действительно думали, что этим сумеете проучить меня?

Голос его был ровным, он отчетливо произносил каждый звук.

- Если так, то я должен вам сказать, что это вам повезло, а не мне. Потому что небо вас наградило благоразумием, и вы заблаговременно смотались с поля боя. В противном случае, сегодня ряды ордена бы несколько поубавились.

На лицах рыцарей тотчас отразился гнев.

Но Двэйн не обратил на это никакого внимания. Он гордо поднял на головой свой лук... Зрители испуганно переглянулись - никто не знал, что означал этот жест.

Он вовсе не собирался стрелять... Потому что он держал лук в перевернутом положении! Тетивой вверх!

В тот же миг Двэйн усмехнулся. Взмахнув рукой, он пальцами легко дотронулся до нее...

Раздался грохот!

На самом деле, это был тихий свист отпущенной тетивы, но всем показалось, что сами небеса разверзлись над стадионом! Каждый услышал этот звук, точно он исходил из их сердец. Как будто внутри каждого грянул гром.

А затем все увидели, как от легкого прикосновения лук Двэйна внезапно полыхнул ярким светом.

Этот белоснежно-серебристый цвет слепил глаза. С лука тотчас сорвался огромный полупрозрачный кинжал и, метнувшись вверх, внезапно устремился куда-то в сторону.

- Доу Ци! Это Доу Ци!

Стадион буквально взревел! Охранявшие аристократов их второй и третьей ложи солдаты вмиг напряглись. Они все были мастерами своего дела, а потому сразу разглядели, что то, что Двэйн выпустил в небо, было вовсе не магией!

Это была настоящая Доу Ци!

К тому же, это была Серебристая Доу Ци!

Это означала только одно - перед ними воин очень высокого уровня!

Сияя серебристым светом, луч метнулся ввысь в направлении северо-запада. Очень скоро расставленный вокруг арены магический щит начал усиленно вибрировать! От него отделилось скопление мерцающих точек, которые устремились навстречу лучу.

По стадиону пошла звуковая волна. Луч с легкостью пробил магический щит, точно пройдя сквозь тонкий бумажный лист.

Но от этого ударная сила луча нисколько не пострадала. На глазах у пораженной публики он вдребезги разбил северо-западный угол здания стадиона.

В тот же миг от огромного угла откололся большой кусок. С грохотом полетел вниз и упал на арену.

К счастью, в той части стадиона никого не было, но отколовшийся кусок ударил прямо в третий этаж, где тотчас же началась паника.

Когда кусок угла ударился о землю, он тут же рассыпался на опилки. Весь третий этаж заходил ходуном.

Теперь ни у кого не было сомнений в том, что Двэйн действительно обладает боевыми способностями! Да и к тому же владеет Серебристой Доу Ци! Настоящий воин высокого уровня!

Перепуганная толпа вмиг погрузилась в гробовое молчание.

Через мгновение над стадионом раздался оглушительный грохот, словно в него со всех сторон сразу ударила молния.

Двэйн холодно усмехнулся.

Он развернулся и посмотрел на ложу справа от ринга.

Эта ложа была ложей представителей Храма Света!

- Вы совершили очень большую ошибку, - с издевкой проговорил он, отчетливо проговаривая каждое слово, так, словно он говорил с кем-то прямо напротив него.

- Вам не следовало отправлять трех тупоголовых болванов. Вы достаточно рассердили меня. Жаль, что теперь уже поздно. Я не стану публично позорить вас, как делаете это вы, но помните, что вы сами себе подписали смертный приговор.

Поглядев в сторону третьего этажа, маг громко закричал:

- Командир Рэнделл! Вы нарочно заставили своих подчиненных отказаться от боя, чтобы в следующем раунде самолично, что называется, "хорошенько проучить меня", не так ли? Очень хорошо, пусть так, я дам тебе такой шанс! Однако... Отныне это не просто обыкновенный турнир!

На последней фразе голос Двэйна стал буквально ледяным! В нем звучала нескрываемая жажда мести!

- Я заявляю, Рэнделл, что в следующий раз это будет настоящая битва!

Сказав это, Двэйн вдруг поклонился дальней ложе.

- Уважаемый Ваше Высочество Папа! Прошу меня простить... Похоже, Вам в скором времени придется выбрать нового командующего Вашего войска!

Весь стадион буквально взорвался очередной волной гула! Сидящие в ложе богачи и аристократы были потрясены до глубины души!

Двэйн медленно подошел к краю ринга, но внезапно остановился и, обращаясь к рыцарю, сказал:

- Рэнделл, я советую тебе сегодня вечером составить завещание, потому что я клянусь, что убью тебя, прямо здесь, на этом ринге! Ты посмел разозлить меня, и это твой рок!

Зрители неотрывно смотрели на Двэйна: кто-то испуганно, кто-то с уважением, кто-то с волнением. Маг гордой походкой сошел с ринга и направился к дальнему выходу.

Объявив свое решение, он заставил всю публику погрузиться в странное, тяжелое молчание. В мыслях каждого сейчас происходила целая буря!

Да! Именно буря! Ведь Герцог Тюльпан публично объявил, что собирается убить командующего орденом Святых рыцарей!

Все старались не глядеть на лицо Его Высочества Папы, сидящего в дальней ложе.

Это был произвол в самом наивысшем его проявлении!

В этот момент принц Чэнь вдруг встал и сурово поглядел на пустую арену.

В этот самый миг он внезапно обернулся и посмотрел в сторону соседней ложи, где, опершись на перила, стояла прекрасная Аоци. Она была взволнована, но больше - встревожена. Глаза ее мерцали.

Переводчик: Malena_IZ

<http://tl.rulate.ru/book/96724/316993>